

Три дня спустя.

Да, прошло три дня.

Антон равнодушно смотрел на море, летя на своей метле.

Старый волшебник беспомощно парил в стороне: «Три дня лететь на высокой скорости, давая верхом на метле, не говоря уже об острове, даже во Францию бы туда-сюда несколько раз обернулись».

Антон молча наблюдал, как прилив омывает пляж, его лицо было полно меланхолии.

«Ты – дорожный идиот», – с нарастающим раздражением сказал старый волшебник. «Ты знаешь, как сложно мне, призраку, поспевать за твоей метлой? Так ты обращаешься со своим учителем?»

«Ха-ха», – усмехнулся Антон. «А как же, ты ведь сам не лунатик. Если бы ты знал, как туда добраться, то уже сказал бы мне!»

Молчание, словоохотливое молчание.

Один большой и один маленький ошеломленно слушали шум волн, не в силах вымолвить ни слова.

«Разве ты не гордишься тем, что у тебя большой жизненный опыт? Подумай, что нам делать».

На лице старого волшебника появилась тень горечи: «Кажется, я постепенно привыкаю к состоянию призрака, и дополнительные преимущества «Магии взлома», которую я изучал раньше, постепенно стираются».

Антон удивлённо обернулся к нему: «Что ты имеешь в виду?»

«Я стал неспособным мыслить и обладаю лишь инстинктом памяти. То есть, если ты покажешь мне знание о зельях, которое я раньше не встречал, независимо от того, насколько оно простое, я не смогу его понять», – вздохнул старый волшебник.

«Память подобна списку, в котором не видно границ. Если я хочу что-то вспомнить, мне нужно понемногу пролистывать список, чтобы найти это».

«Мой ученик, я чувствую, что моя воля медленно рассеивается, и в конце концов останется только масса памяти».

Антон смотрел на него со сложным выражением лица.

Думая об этом чувстве, я ощущаю безнадежность.

«Первый урок, который дал тебе учитель: не будь умником», – старый волшебник посмотрел на Антона с глазами, полными эмоций.

«Я создал зелье «Глаз колдуна». С его помощью я увидел другую сторону магии, которую не мог увидеть ни один волшебник в мире».

«На основе этого я также создал «Заклинание магии взлома», которое представляет собой след на душе. Помнишь магическую метку на твоём запястье? Руны на ней имеют значения «Счастье», «Гнев» и «Печаль». Эмоции и воля – это проявления души и основа для колдовства».

Старый волшебник одной рукой держался за голову, а другую протянул вперёд и осторожно повёл прозрачными пальцами к солнцу в поле зрения.

«Я прикоснулся к реальности магии».

«Поэтому я рано приготовился к смерти и создал себе тело как жилище для моей души».

«Какая жалость...»

«Даже если бы ты не уничтожил его тогда, моя воля постепенно была бы стёрта».

«Это призрак, ха-ха, так вот что такое призрак».

Старый волшебник повернулся, чтобы посмотреть на Антона: «Призрак – это след жизни, оставшийся в этом мире, а моя воля – это всего лишь пыль, прилипшая к следу, но здесь слишком сильный ветер».

«Если бы в момент смерти я мог пойти вперёд и войти в мир мёртвых душ...»

Он усмехнулся: «Если бы я не повёл себя умником, возможно, я действительно вступил бы в новую жизнь».

Антон опустил метлу и встал на пляж.

Такие разговоры слишком тяжёлые. Он словно смотрит на старика, который умирает, но никак не может спокойно наблюдать за тем, как он медленно умирает шаг за шагом.

Это не связано с его ненавистью к старым волшебникам и необъяснимой сложностью чувств, а только со смертью.

Это очень неприятное чувство.

«Если однажды моя воля полностью рассеется, это будет настоящий призрак, и этот призрак больше не будет мной», – старый волшебник всё ещё шептал ему на ухо. «Я уйду от вас далеко, прежде чем она полностью рассеется, там все мои знакомые».

«На самом деле я очень привлекательный человек. Я не хочу, чтобы знакомые люди смотрели на меня глазами «он трус, который не смеет смело идти к смерти, поэтому стал тем, кем стал сейчас», я...»

Довольно!» – сердито рявкнул Антон.

Он холодно уставился на старого волшебника: "Ты и вправду трус. Я не такой как ты. Я видел судьбу и видел смерть, но я смею сражаться, тогда как ты просто пассивно ждёшь смерти!"

"Знаешь, что бы я делал, если бы был тобой?" Глаза Антона сверкали пламенем. "Я бы сделал всё, чтобы выжить. Если мир хочет стереть мою волю, я найду способ сражаться".

Старый волшебник только вздохнул: "Это бесполезно".

"И вправду бесполезно?" Глаза Антона ярко заблестели. "Ты же использовал это "заклинание разлома", чтобы создать невиданное ранее тело для призрака, а ты можешь и дальше сохранять свою волю, полагаясь на него, верно?"

Старый волшебник безучастно посмотрел на него: "И что с того?"

"Научи меня, научи меня всему без утайки, я буду учиться, я использую "Магию разлома", чтобы найти способ помочь тебе сохранить свою волю и даже дать тебе новое тело". Глаза Антона смотрели на него серьёзно.

Старый волшебник молчал, он горько улыбнулся: "Ты, маленький ублюдок, я ещё тебя не знаю, а ты уже самый ловкий обманщик, который хочет узнать моё заклинание".

Антон усмехнулся: "А оно тебе надо? Когда ты полностью станешь настоящим призраком, от тебя всё равно останется лишь пустяк. До тех пор, пока память ещё жива, разве мне не будет проще выучить его?"

Только тогда старый волшебник стал серьёзным. Глядя на ослеплённого солнечным светом молодого человека, он сказал с эмоцией: "Ты очаровательный человек".

"Раньше я не был таким". Ан Дон взглянул вдаль на уровень моря. "Каким же заурядным общественным животным я бывал".

...

Старый волшебник наконец нашёл ответ в длинном списке воспоминаний.

"Сова, это волшебное существо обладает уникальной магией, вам нужно лишь дать ей адрес, и она сможет туда полететь. Тогда вы берёте метлу и летите за ней".

Антон покачал головой: "Нет, мы не можем сейчас найти, где купить сов".

"Ночной автобус, поднимите свою палочку, когда вы в беде, и он появится перед вами с грохотом".

Антон снова покачал головой: "Я так не думаю, но мы уже летаем три дня. Каждый день полёта — это дополнительные упущенные дни. Сейчас я не готов найтись с Ночным автобусом!"

"Есть!"

Старый волшебник щёлкнул пальцами, хотя не услышал звука.

"Создай собственное заклинание".

"???" Антон изумлённо посмотрел на старого волшебника. "Ты сильно перегибаешь палку, иначе мне лучше вызвать Ночной автобус".

"Нет-нет-нет, это очень интересный эксперимент, я делал его раньше".

"Во-первых, вам нужно создать развивающее заклинание". Старый волшебник немного исправил технику произнесения заклинаний и произношение Антона.

Это заклинание чрезвычайно простое, и Антону понадобилось меньше минуты, чтобы выпустить его, даже не требуя каких-либо эмоций или мыслей.

На самом деле, это нарисовать в воздухе яркую стрелу с помощью волшебной палочки.

"И что потом?"

"Рассейте его, выпустите ещё одну, в это время подумайте об адресе в своём сердце, а затем прикажите этой стреле пусть она подскажет вам, как пройти".

Антон дёрнул ртом: "Бог приказал этой стреле двигаться самостоятельно, а я хочу приказать ей превратиться в золотой галеон".

"А почему бы и нет?"

"???"

"Почему нельзя приказать ей стать золотым галеоном?"

"Ха-ха, у тебя после того, как ты станешь призраком, не будет проблем с головой? Ты думаешь, что ты бог?"

Глаза старого волшебника были полны мудрости: "Запомни, выпуск магии требует эмоций. Это всего лишь видимость. В основе лежит воля волшебника".

"Я смею сказать, что даже очень хороший волшебник может не суметь это сказать".

"Запомни, волшебники — боги".

"Как бог, управляй своей магией, управляй этим миром, скажи ему, скажи всему, следуй твоим приказам и твоим требованиям".

Антон поднял вверх большой палец: "Властная сторона дала течь!"

Старый волшебник улыбнулся: "Попробовать?"

"Просто попробуй, нет ничего, чего можно не бояться".

Поэтому они остались на этом пляже ещё три дня, и за предпоследний день у Антона закончилась еда.

Но он по-прежнему не чувствовал голода, а только продолжал махать своей палочкой.

Пока в определённый момент световая стрела в воздухе не повернулась с бешеной скоростью и не остановилась в направлении 11 часов.

"Вахахахаха, у меня получилось!" Антон подпрыгивал от волнения.

"Правда? Да!" Старый колдун улыбался рядом с ним, явно чувствуя, как процесс жизни угасает. Он наблюдал, как кто-то продолжает его исследования и продолжает свой путь, и вдруг возникло такое чувство, что после смерти он не исчезнет полностью. Чувство исчезновения из этого мира~www.wuxiax.com~ Хотя это и мелкий засранец убил его.

"Ты сокровище!" Восклицание Антона сделало его еще более восторженным.

"Верно", - гордо поднял свою обезглавленную грудь старый колдун, - "Маленький ублюдок, только благодаря этому занятию ты заслуживаешь называть меня учителем".

"Обязательно запомни это правило. Колдуны - боги. Это основа всех моих исследований".

Антон не особо с этим согласен. Кажется, он просто наводит курсор, чтобы автоматически указать на это, но только делая это, он может чувствовать то прекрасное чувство контроля.

Согласно романам-фэнфикам о Гарри Поттере, которые он читал, большинство колдунов в этом мире все еще находятся на уровне выпуска заклинаний, и очень немногие из них могут учиться и иметь собственный набор теорий.

"Если бы ты не был темным магом, твоя репутация была бы не ниже, чем у Снейпа".

"Правда?" - пробормотал старый колдун и, наконец, усмехнулся, - "Хотя я и ненавижу своего хладнокровного учителя, если бы не он, который привел меня на путь темного волшебника, я бы не смог изучать зелья и магию. У мантры есть такие результаты".

"Маленький ублюдок, я знаю, что ты думаешь обо мне, кря-кря, потому что у меня дерьмовый учитель, как ты".

Антон пожал плечами: "Да, если бы ты был еще жив, я бы все равно нашел способ убить тебя".

"Кря, кря", - засмеялся старый колдун, трясая головой в его руках, - "Это действительно забавно".

"Тогда ты скоро увидишь моего учителя".

"???" Ан Дун был ошеломлен: "Разве твой учитель не мертв?"

Старый колдун не ответил, а лишь загадочно улыбнулся: "Убей меня с помощью исследовавшейся мной 'Жидкости Огня', учитель все еще так надоедает".

<http://tl.rulate.ru/book/75807/3837785>